

Гуманитарные технологии как провокация социальной коммуникации

Несмотря на то, что до сих пор предлагается целый ряд определенных коммуникации, можно выбрать одно или комбинировать несколько таких определений, релевантных для освещения того или иного вопроса. Поскольку социальная коммуникация подразумевает не только межличностное, но и массовое общение, нам важен смысловой аспект [1: 10] коммуникации как социального взаимодействия.

Известный немецкий социолог Никлас Луман [2: 113-114; 3: 192-193] понимает под коммуникацией «некоторое исторически-конкретное протекающее, зависимое от контекста событие», т.е. такую специфическую операцию, характерную исключительно для социальных систем. Причем в ходе этой операции происходит обязательное перераспределение знания и незнания, а не «перенос ‘семантических’ содержаний от одной обладающей ими психической системы к другой».

Тогда как *conditio sine qua non* (неисключимое, неперемное условие) жизни человека и порядка в обществе [4: 5], коммуникация должна восприниматься средством, с помощью которого люди конструируют и поддерживают свои отношения [5: 1-22]. В конечном счете, многомерное пространство таких социальных отношений, социальных практик, социальных позиций и социальных полей (термин П. Бурдьё) [6: 182] может быть рассмотрено в контексте единого системного процесса, в основе которого и находится экзистенциальный кит осмысленного существования – коммуникация.

В представлении современной эпистемологии человек и социальные объединения рассматриваются как информационные системы. Информационную систему представляют в виде информационного контура вместе со средствами сбора передачи, обработки и хранения информации. Получается, что информационная система сосредоточена на знании, производит новое знание и организует обмен знанием. Исследование же систем как информационных подразумевает изучение процессов получения, накопления и использования различной информации.

Социальное поведение человека есть стационарное состояние или обусловленное изменение информационной системы. Эта система находится под постоянным воздействием потоков внутренней и внешней информации, поступающей изнутри системы и из окружающей среды. Стабильность системы определяется системностью взаимодействия социальной системы с окружающей средой. Система устойчива и стабильна, если её взаимодействие с окружающей средой осуществляется системно.

Такое взаимодействие вырабатывалось и стабилизировалось, накапливаясь как адаптивно ценная информация, в течение миллионов лет существования и развития человека и человеческих объединений в различных условиях окружающей среды. Получение информации возможно по: 1) каналу «из прошлого» и 2) каналу «из настоящего».

Информацию «из прошлого» несут элементы, информация о которых уже имеется в системе. Для ответа на неё нет необходимости разрабатывать новые решения: достаточно воспользоваться уже имеющимися в системе.

Онтогенез социальной системы заключается в освоении приёмов использования информации как «из прошлого» по каналу первого рода, так и «из настоящего» по каналу второго рода. «Прошлое» при этом может быть генетическим, культурным и оперативным.

а) Генетическое «прошлое» поставляет информацию от всех предшествовавших конкретному индивиду организмов. Этот багаж информации уже заложен в рождающемся организме. Его генотип несет в себе всю фундаментальную информацию о способах выживания, позволившим его предкам выиграть борьбу за существование. Эта адаптивно значимая информация была закреплена в системе (в информационном контуре социальной системы), и потому в кардинально изменившихся информационных условиях человек продолжает питаться, размножаться и защищать свою жизнь. Генотип содержит как универсальную информацию, так и индивидуальные особенности из опыта предков конкретного человека.

б) Культурное прошлое накапливает наработанный поведенческий опыт поколений, не закрепляемый генетически, передающийся путем культурного наследия. Культурная информация подразделяется на безоценочную и, следовательно, бессознательную (стандартные поведенческие клише: автоматические действия, система табу и традиций) и информацию о культурных ценностях. А на фоне того, что культурное прошлое как информация не имеет генетического закрепления, развивается другой механизм для передачи от поколения к поколению информации не адаптивно, а социально важной, и осуществляется это посредством воспитания.

в) Оперативное прошлое представляет информацию о стационарных элементах конкретной среды, не имеющих ни генетического, ни культурного закрепления. Формирование этой базы данных обеспечивается за счет обучения, т.е. постоянного накопления новой информации о нестационарных элементах среды. Такое обучение (или накопление новой информации) происходит на протяжении всей жизни индивида.

Таким образом, личную базу данных человека составляют жизненно необходимые правила существования, обеспечившие жизнь всем предшествующим организмам и закрепленные в генотипе. В процессе жизни, в результате воздействия окружающей среды формируются две

дополнительные базы данных: культурная и оперативная, задача или функция которых – расширить информационный потенциал человека, повысить его адаптивные возможности. В наличии у человека как информационной системы три базы данных. Однако одновременное использование всех трёх баз невозможно.

Информация о генетически закрепленных способах реагирования является поведением, обусловленным инстинктами, и может противоречить культурным нормам (закрепленным в культурной базе данных) или же рациональным соображениям (происходящим из оперативной базы данных). В некоторых случаях они могут предоставлять информацию о прямо противоположных решениях. Здесь, следовательно, необходим некоторый механизм использования имеющихся у человека баз данных. Функция принятия решений становится возможной за счёт относительной изолированности имеющихся баз данных и распределения соответствующих информационных уровней по информационным уровням социальной системы.

На основе анализа исторического развития социальных систем разработана информационно-структурная типология [7: 36], состоящая из информационных социальных систем четырёх типов: стационарных систем, систем вождества, ценностных и рыночных. В этой типологии нам важен принцип расположения упомянутых типов информационных социальных систем по полюсам движения и содержания. Назовём их попарно, соответственно: стационарная – динамическая системы и ценностная – рациональная системы. Стационарные системы формируются в условиях устоявшейся среды, а в управлении используют традиционный уровень принятия решений. Цель такой системы – сохранение стабильных условий среды на основе воспроизводства образца согласно «заветам предков».

Если условия среды динамичны (что в принципе логично себе представить), то формируется соответственно и динамично развивающаяся информационная социальная система; в управлении используются интуитивные и инстинктивные уровни принятия решений. Цель системы – уничтожить нестабильные элементы и привести среду в стационарное состояние.

В условиях борьбы за ограниченные ресурсы формируется ценностная система, использующая ценностный уровень принятия решений с целью формирования информации идеологического характера.

Наконец, в условиях развития рыночных отношений необходимым становится рациональный подход, формирующий рациональную социальную информационную систему; цель – победа в борьбе за неограниченные ресурсы.

Важная особенность функционирования информационных систем разного типа: они могут сосуществовать в одном объединении и контролироваться главенствующей в данный момент системой. Управление про-

исходит со стороны окружающей среды каждый раз ситуативно и обусловлено, адекватно уровню принятия решений, соответствующему состоянию среды.

Почему складываются различные типы информационных социальных систем? Потому что каждая оказывается способной к выполнению определенного круга задач. В случае если актуальные проблемы выходят за рамки компетенций конкретной информационной социальной системы, способность ее принимать адекватные решения снижается и сводится к нулю. Что происходит с социальной системой? Наступает фаза социального напряжения, вызванного неспособностью существующего типа информационной системы принимать решения, что приводит к кризису управления. Как следствие возникает необходимость трансформации данной информационной социальной системы в систему другого типа. Такая трансформация предусматривает организацию новых информационных структур, формулировку новых целей, а также механизмов управления, готовых обеспечить достижение этих целей.

Этот процесс трансформации происходит естественным образом как реакция информационной социальной системы на неадекватные ей вызовы окружающей среды и представляет собой самоорганизующееся управление. Выше мы оговорили способность социальной системы создавать условия для сосуществования информационных систем разного типа, в результате чего принятие решений исходит от доминирующей в данный момент информационной системы. Если оказывается, что именно доминирующий информационный тип не справляется с принятием решений, он, чтобы выстоять, должен организовать «коалицию» по принятию решений. Процесс организации такой «коалиции» представляет собой гуманитарную технологию (ГТ), т.е. разработку корректирующей информационной структуры. ГТ предполагает некоторое социальное действие со встроенным в это действие языком (язык призван задавать и оправдывать это действие). Как новая информация, ГТ помещается в устоявшуюся структуру информации самоорганизующейся социальной системы и становится для неё инородным телом, поскольку отвечает на вопрос: «А что, если ...?» Эта инородность провокационного характера возможна только посредством коммуникации. Коммуникации известны как минимум двух типов: манипулятивные технологии в работе с общественным сознанием и конвенциональные (т.е. управление поведением через коммуникацию с целью согласования). Это значит, что информационные структуры – стационарные и чужеродные – должны прийти в согласование. Чтобы три базы данных согласовали своё поведение, необходима формулировка коммуникативной стратегии, которая будет оправдывать рациональность проектируемого действия.

Любая стратегия, даже если она коммуникативная (т.е. согласованная), представляет собой субъективность. И рациональность её для конкретной социальной системы – субъективно идеалистическая. Эффективность такого субъективного идеализма проверяется временным фактором.

Система может не принять ГТ, как это произошло с «кукурузой» Н. Хрущева, «сухим законом» М. Горбачева, «шоковой терапией» Е. Гайдара, «финансовой амнистией для олигархов» М. Прохорова. Но культурная память остается и ГТ может получить более удобный момент для своего вживления.

Если система принимает ГТ, она может стать корнем будущего естественного развития скорректированной социальной системы.

Эффект внедрения ГТ может быть просчитан только на стадии внедрения. Далее ГТ должна пройти культурную экспертизу, как в случае октябрьской революции под руководством В. Ленина, информационного коммунизма Билла Гейтса, перестройки М. Горбачёва, российского ЕГЭ.

Провокационность ГТ в том, что она внесистемна, она привносится в систему субъектами внутренней структуры социальной системы, нарушая стационарные связи. Для неё обязательна культурная экспертиза и характерно преломление конечного эффекта.

Библиографический список

1. Андрианов М.С. Невербальная коммуникация: психология и право. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2007. 256 с.
2. Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 320 с.
3. Luhmann N. Soziale Systeme. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1984. 675 s.
4. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия; пер. с англ. А. Суворовой. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 320 с.
5. Baxter, L.A. Relationships as dialogues. Personal Relationships. 2004. 11, 1-22.
6. Бурдые П. Начала. Choses dites; пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. 215 с.
7. Осипова-Дербас Л.В. Информационные кризисы в управлении социальными системами // В сб.: Высшее образование сегодня. 2010. № 3. С. 34-37.